Текст · 21 января 2021, 07:07
Вероника Свизева,

«Раскаяния ни у кого нет». В Перми судят фигурантов дела о гибели постояльцев гостиницы при прорыве трубы с кипятком

Первый звонок о неполадках в работе трубопровода поступил в единый колл-центр[1] Перми 19 января 2020 года, за сутки до аварии в отеле. Звонила женщина: в окрестностях дома на улице Чайковского, 27 она увидела сильный пар. На звонок ответила оператор.

— По улице Чайковского, где-то дом № 27, пар идет из этого...

— Угу, вы на этом адресе живете?

— Я нет, нет.

— Нужно, чтобы позвонили люди, живущие на этом адресе.

— Мы рядом, в общем-то, живем. Я — по Советской Армии, угол с Чайковского.

— Если мы заявку оформим на вас, то тогда будут спрашивать, звонить, связываться с вами.

— Так а зачем со мной-то?

— Для того, чтобы выбрать время, посмотреть, что там. Если вы живете на другом адресе, то лучше не

оставлять заявки, если у вас нет знакомых, которые и правда от этого страдают.

— Ну, там... Мы тоже от этой котельной питаемся. Пар идет в двух местах.

— Вот нужно, чтобы позвонили люди, которые живут по этому адресу.

— Ну, ладно.

— Угу, до свидания.

По словам сотрудницы колл-центра, информацию о звонке она аварийной службе не передала и заявку не оформила «по техническим причинам»[2]

— дом по адресу Чайковского, 27 ее организация не обслуживала.

«Мы тонем в кипятке»

В ночь с 19-го на 20 января в мини-отеле «Карамель» размещались 11 постояльцев: супруги Ужеговы с трехлетним сыном, 44-летняя Наталья Шац с четырехлетней дочкой, молодая пара и компания друзей — два парня и две девушки.

Гостиница находилась в подвале жилого дома на улице Советской Армии, 21. В отеле насчитывалось девять расположенных по обе стороны от длинного коридора номеров, все — без окон. Запасный выход в конце коридора закрывался на ключ — дверь вела в смежное подвальное помещение, которое сдавалось под офис.

В 01:12 ночи из стены в туалете номера №6, который занимала компания молодых людей, хлынула горячая вода. 28-летний Эдуард Мезенцев отправился сообщить об этом администратору гостиницы Наталье Соценко. По ее словам, молодой человек говорил «спокойно, без паники» и она подумала, что речь идет о протечке в душевой кабине или унитазе. До номера молодых людей она так и не добралась — увидела, что пол коридора уже залит водой.

— Я побежала, чтобы перекрыть воду. Сделав несколько шагов, я поняла, что это кипяток, — вспоминала администратор на допросе.

В коридоре Соценко слышала крики из комнаты №6, куда накануне вечером заселились женщина с маленькой дочерью. Наталья попросила их «беречь ноги» и побежала к стойке регистрации. В 01:37 Соценко вызвала аварийку. Сразу после этого в гостинице сработала пожарная сигнализация. Уровень воды стремительно поднимался. По словам Натальи, в 01:42 она во второй раз позвонила в аварийную службу.

— Я что-то кричала, что не помню, меня охватила паника, — рассказывала следователям администратор. — Диспетчер сказала, что сотрудники аварийной службы сейчас приедут. Я в тот момент слышала, как люди просили перекрыть воду. Кричали женщины и дети.

Эдуард вспоминает, что когда он добрался до номера, его друзья стояли на кроватях и звали на помощь. Он уговаривал их спуститься и

следовать за ним к выходу. Мезенцев даже снял кроссовки, чтобы на собственном примере показать: на полу можно стоять. Но молодых людей охватила паника; девушки — 20-летняя Екатерина Аликина и 21-летняя Елизавета Зубова — кричали, 23-летний Вадим Женихов попытался встать на пол, но, ошпарившись, забрался обратно на кровать. Мезенцев начал продвигаться к выходу один. Возле лестницы, ведущей из отеля, он упал от боли на колени, но смог выбраться наружу и рухнул на снег.

33-летняя Мария и 35-летний Олег Ужеговы с трехлетним сыном тоже смогли выбраться на улицу. Мужчина рассказал следователям, что в ту ночь он проснулся от криков, разбудил жену и ребенка. Супруги почувствовали, что воздух в номере стал теплым и влажным.

— Я поражаюсь до сих пор мгновенной реакции моего мужа, — говорит Мария Ужегова. — Он поднял нас с ребенком и сказал немедленно одеваться. Сыну мы одели все, вплоть до шапки и варежек, зимний комбинезон с мембраной, мне кажется, это спасло его от горячего пара. Сборы заняли полторы минуты.

Мини-отель «Карамель». Фото: tripadvisor.ru

В это время в комнате на пол лилась вода. Когда они открыли дверь в коридор, внутрь хлынул кипяток. Мужчина держал ребенка на руках, супруги побежали к выходу.

— Наш восьмой номер был самый дальний, он еще находился за поворотом. Я не помню, как вступила в этот кипяток, — рассказывает Ужегова. — Там была какая-то нечеловеческая боль. Я бежала, но мышц ног не чувствовала! Они просто сварились. Но, видимо, в такой экстренной и страшной ситуации у нас нашлись откуда-то силы, это было похоже на состояние аффекта. Муж очень крепко держал сына на руках.

На повороте в этом узком[3] коридоре Мария поскользнулась, не смогла удержать равновесие и упала в воду. Она смогла подняться, и Ужеговы двинулись дальше. Навстречу им бежали Вадим Женихов и Елизавета Зубова, они были дезориентированы, вспоминает Мария. Ее муж кричал молодым людям, что выход в другой стороне, но они двигались к металлической двери в конце коридора, видимо, думая, что она открыта.

Напор хлеставшей воды был очень сильным, ее уровень доходил до колена. «Она заполняла узкий коридор за секунды, — вспоминает Мария. — Освещение еще работало, но завеса пара была такой сильной, что было ощущение, что мы двигаемся как в дыму».

Запасной выход в ту ночь был закрыт. 53-летняя администратор отеля Наталья Соценко объяснила следователям, что раньше ключ от металлической

двери хранился у администраторов отеля, но когда в смежном помещении сменился арендатор, то дверь стали запирать с его стороны.

После звонка в аварийную службу Соценко заметила, что вода добралась до фойе. Все это, вспоминает она, произошло буквально за полчаса. В этот момент администратор увидела, как по коридору бежит молодая пара. Вместе с ними она выбежала на лестницу, ведущую на улицу.

— Я им открыла выходную дверь, те выбежали на улицу, — говорит администратор. — Я стала звонить с рабочего телефона на 112.

В это время на улицу выбежал Эдуард Мезенцев, его ноги были в крови и ошпарены. Он добежал до верха лестницы и упал. Следом за ним выбежала семья Ужеговых с ребенком на руках.

— Когда выбежали, мы с женой легли прямо на лестнице, — рассказывал Олег Ужегов. — Изнутри гостиницы доносились крики, затем они стихли. После нас из гостиницы уже никто не выходил. Я увидел, что на снегу лежал еще один парень.

Он и его супруга лежали с голыми ногами на лестнице, пока их не забрали врачи скорой помощи.

— Я забрала у Ужеговых их сына и вышла с ним на улицу, — рассказала Наталья Соценко. — Ребенок не плакал. На улице лежал парень из номера №6 и не двигался. Больше из отеля никто не смог выйти.

На улице администратор попросила двух прохожих открыть двери отеля, чтобы выпустить пар из помещения. В это время прибыли два сотрудника аварийной службы. Они побежали внутрь отеля, но сразу бросились обратно — их обожгло паром. Они ринулись к подъезду перекрывать воду.

В материалах уголовного дела есть стенограмма звонка в службу 112 погибшей Натальи Шац, которая в надежде дождаться помощи закрылась с четырехлетней дочерью Катей в душевой кабине.

— Мама, там уже что-то замыкает, — слышен на записи голос ребенка.

— Что у вас случилось?

— У нас кипяток, трубу прорвало, — отвечает на вопрос оператора Наталья.

— Пермь?

— Пермь, Пермь! Буся, сиди! У нас кипяток, мы тонем в кипятке, мы в подвале, девушка, пожалуйста!

— Советской армии сколько? Не кричите, пожалуйста.

— 21. У нас замыкает все тут! Это мини-отель. В подвале люди орут! Ради бога, девушка!

— Ожидайте.

Во время откачивания воды из люка у здания мини-отеля «Карамель». Фото: Карина Бурьян / ТАСС

Причины аварии

В 01:57 к дому, где располагалась гостиница, приехала скорая помощь. Врачи доставили пострадавших в больницу. Откачивать воду из подвала мотопомпами начали в четыре утра, работа продолжалась несколько часов. Спасатели искали погибших в специальных термокостюмах, но один из них все равно получил ожоги. Утром из подвала извлекли тела пятерых постояльцев.

Днем рабочие обнаружили точное место повреждения магистральной тепловой сети. Прорыв произошел в канале трубопровода в ста метрах от гостиницы «Карамель».

Ростехнадзор установил, что причиной аварии стал «локальный коррозионный износ участка трубопровода из-за старения изоляционного покрытия, отслоения его от трубопровода, скопления влаги под изоляционной пленкой». Из-за этого 20 января 2020 года произошел прорыв трубы.

За работу этого участка магистрального трубопровода теплосети отвечала Пермская сетевая компания (ПСК). Городская администрация передала его на баланс компании в декабре 2019 года, всего за месяц до трагедии. До этого участок был бесхозным,

но фактически все равно обслуживался ПСК, говорят в компании.

Эксперты установили и то, как кипяток проник в подвал. Оказалось, что в одном канале с трубами отопления была вмонтирована труба холодного водоснабжения. До сих пор никто не объяснил, почему трубы разных коммуникаций оказались в одном канале.

Через повреждение трубы теплосети кипяток проник в бетонный канал и добрался до стены дома.

В подвал кипяток залился через незагерметизированный ввод трубы холодного водоснабжения, которая находилась в одном канале с трубами отопления. В стене дома в месте ввода трубы с холодной водой отсутствовала защитная гильза. Между тем, на трубах отопления гильзы были установлены.

Среди причин аварии Ростехнадзор назвал неисполнение специалистами ПСК своих функциональных обязанностей. Позже краевая прокуратура сообщила о том, что компания занизила класс опасности[4] трубопровода, где произошел порыв. Из-за этого плановые проверки объекта не проводились. Ведомство обратилось в суд с иском против ПСК.

Суд встал на сторону краевой прокуратуры: в его решении отмечается, что участок трубопроводов теплосети, где произошел прорыв, относится к III классу опасности, а его занижение до IV класса «привело к

отсутствию плановых проверок» Ростехнадзора. Из-за этого опасный производственный объект эксплуатировался неправильно, что повлекло смерть пяти человек, говорится в решении суда.

Наталья Шац с дочерью. Фото: архив семьи

Дело против владельца гостиницы

В гостинице «Карамель» погибли пять человек. 44-летняя Наталья Шац и ее маленькая дочь получили ожоги 100 процентов тела, а также ожоги верхних и нижних дыхательных путей с развитием ожогового шока[5].

Екатерина Аликина, Елизавета Зубова и Вадим Женихов также скончались от термических ожогов тела и дыхательных путей.

Мария Ужегова осталась жива, но получила повреждения 45 процентов тела. Пять месяцев она провела в ожоговом центре, из них два месяца — в реанимации. Ее супруг получил ожоги 20 процентов тела. Их маленький сын остался невредим. У Эдуарда Мезенцева врачи диагностировали 15 процентов ожогов тела. Все они были признаны потерпевшими.

После трагедии было возбуждено четыре уголовных дела. Фигурантом первого стал управляющий «Карамели» Сергей Щербаков.

Владельцем подвального помещения, где ранее размещался пункт стеклотары, является его отец Анатолий Щербаков, который передал бизнес сыну.

Щербаков-младший попытался скрыться от следователей, его задержали в аэропорту «Кольцово» в Екатеринбурге. До задержания Щербаков объяснил свою позицию журналистам — виновным в случившемся он себя не считает.

— Авария сама произошла не в моем помещении, а в ста метрах от него. Я не понимаю позицию следствия, которое хочет любой ценой посадить меня в СИЗО, — говорил бизнесмен. — Я бы смог принять эту позицию, если бы она произошла на моей территории, тогда да, вопросов нет. Я признаю, что улетел в Москву. Первое — это человеческий страх, но не ответственности, а того, что произошло у меня на объекте, я не понимал, что мне делать, это было состояние шока. Второе — мне надо было время, чтобы сформулировать свою правовую позицию.

Управляющему были предъявлены обвинения[6] в оказании услуг, не соответствующих требованиям безопасности, повлекших смерть двух и более лиц. По версии следствия, 33-летний предприниматель в 2013-2014 годах осуществил перепланировку подвального помещения многоэтажного жилого дома и незаконно разместил там мини-отель.

По словам Щербакова, ответственность за случившееся лежит на должностных лицах, а сам он закон не нарушал — прямого запрета на работу отелей и хостелов на цокольных этажах жилых домов тогда не было. Бизнесмен заметил, что во время

ремонта подвала он не занимался переносом сетей теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, не переносил несущие конструкции. Перед открытием гостиницы Щербаков заменил старую электропроводку, развел систему водоснабжения и канализации по оборудованным номерам, но все это никак не повлияло на случившееся, говорит он.

На допросе Щербаков рассказал, что в 2015 году в доме уже происходила аварийная утечка горячей воды, тогда подвал, где размещалась гостиница, затопило. Ущерб Сергей Щербаков оценил[7] почти в 400 тысяч рублей. В 2016 году снова произошло затопление помещения отеля, однако, говорит Щербаков, ни управляющая компания, ни ПСК, обслуживающая теплосети, ничего не предприняли.

За год до трагедии, в феврале 2019 года, пожарный инспектор после проверки «Карамели» составил протокол о нарушении требований пожарной безопасности в гостинице. Он обратил внимание владельца на слишком узкие проходы, отсутствие второго эвакуационного выхода, отсутствие проектной документации. Сергею Щербакову вынесли предупреждение, пригрозив закрыть отель, если собственник не устранит выявленные нарушения. На их исправление давался один год. Тогда Щербаков решил, что в феврале 2020-го он навсегда закроет гостиницу.

Сергей Щербаков. Фото: Максим Кимерлинг / Коммерсантъ

«Обязаны обеспечить город теплом»

В июле прошлого года было возбуждено уголовное дело против замначальника службы эксплуатации ПСК Сергея Агеева, обвиняемого в нарушении-[8] требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, повлекшем по неосторожности смерть более двух человек.

Обвинение констатирует, что на Агееве лежала ответственность за исправное состояние и безопасность трубопроводов. «Действуя умышленно, проявляя преступное легкомыслие», он «не принимал меры к предупреждению аварий, не проводил своевременный осмотр и ремонт», говорится в обвинительном заключении. Он «достоверно знал о неоднократных случаях затопления дома», где находился отель, отмечается в документе. «Мер, чтобы загерметизировать вводы и предотвратить затопление подвала теплоносителем, перегретым до 150 градусов, Агеев не предпринял», — заключили следователи.

Агеев был обязан проводить шурфовки[9], техническое обслуживание, освидетельствование, плановый ремонт трубопровода, а также запрещать эксплуатацию теплосети с дефектами.

В материалах СК уточняется, что прорвавшийся участок трубопровода ввели в эксплуатацию более 50 лет назад — в 1966 году. В 1993-м его частично реконструировали. Агеев знал, что срок службы трубопровода истек в 2018 году, но не проводил его

шурфование и техническое освидетельствование и не запрещал его эксплуатацию.

В 2019 году по договору с ПСК Уральский центр промышленной безопасности провел диагностику трубопровода. Из обвинения следует, что Агеев скрыл от экспертов центра сведения об авариях и проведенных на этом участке ремонтах, а также представил подложный акт гидроиспытаний, в котором указал на отсутствие неполадок, хотя на деле выявил шесть дефектов.

Осенью Агеев получил заключение экспертизы, согласно которому на участке трубопровода, на котором впоследствии произошел прорыв, было обнаружено 40 докритических и 14 критических участков, а также утончение стенки трубопровода на четырех участках более чем на 20 процентов.

— Агеев, проявляя преступное легкомыслие, заключение экспертизы и технического отчета проигнорировал[10], — говорится в обвинении.

Сам Агеев на допросе объяснял, что сети, которые он обслуживает, давно находятся в «ненормативном состоянии», при этом его компания «вынуждена принимать на обслуживание "бесхозные" трубопроводы», «на которые вообще отсутствует документация».

Последний раз, по его словам, участок, где случилась авария, проверяли летом 2019 года. Дефектов обнаружено не было, хотя на других участках выявили шесть дефектов, которые устранялись. Повторные испытания на участке провести не успели —

началась подготовка к отопительному сезону, и трубы заполнили теплоносителем.

— Мной неоднократно предпринимались попытки обращаться в администрацию города с просьбой продлить срок отключения подачи тепла, чтобы закончить ремонтные работы, но я всегда получал отказ, — объяснял обвиняемый.

Он подтвердил, что срок работы реконструированного участка истек в 2018 году, но объяснил, что трубопровод является жизнеобеспечивающим для Перми и его работу нельзя остановить. «Вопрос о выводе из эксплуатации такого объекта не входит в мою компетенцию», — говорил Агеев.

Он ознакомился с экспертизой Уральского центра промышленной безопасности осенью 2019 года и знал о 40 докритических и 14 критических участках. Но эти сведения он получил после начала отопительного сезона и приступить к ремонтным работам не мог.

Отдельно Агеев отметил, что знал: вводы труб в жилой дом, где находилась гостиница, не герметизированы. Еще после затопления гостиницы в 2016 году он составил акт осмотра и передал его руководству района. После этого дом продолжало подтапливать из-за нарушенной герметизации.

По словам Сергея Агеева, вопрос о том, кто должен обслуживать ввод коммуникаций в дом, всегда вызывает споры.

— Ответственность за герметизацию подвалов и фундаментов несет собственник или УК, которые распоряжаются объектом без согласования с сетевой компанией, — уверен обвиняемый. — Я считаю, что однозначно, что зона ответственности сетевой компании ограничивается внешней стеной дома.

Агеев также отметил, что трубы водоснабжения не принадлежат[11] ПСК и проводить работы по герметизации трубы холодной воды компания не могла.

Тем не менее, Агеев в 2018 году принимал меры к временной герметизации дома, на эти работы он отправил подчиненного, который доложил, что загерметизировал места проникновения воды в подвал.

Агеев утверждает, что зимой 2019 года, когда ПСК передали прорвавшийся позже участок трубопровода, мастер пытался осмотреть его, но собственник подвала Щербаков не пустил его внутрь. Мастер написал докладную.

Среди причин трагедии Агеев называет размещение отеля рядом с опасными производственными коммуникациями и наличие необслуживаемого ввода холодной воды. Повлиять на это он не мог, считает сотрудник ПСК.

— Мы, производственники, при любых обстоятельствах обязаны обеспечивать город теплом, — говорил Агеев, — независимо от состояния эксплуатируемого трубопровода. Ни одна причина, даже угроза порыва трубопровода, не является

основанием для остановки обеспечения теплом и горячей водой города.

Расследование дела против Агеева завершено, сейчас он знакомится с материалами. Обвиняемый находится под подпиской о невыезде.

В октябре 2020 года СК возбудил третье уголовное дело, фигурантом стал главный инженер управляющей компании «Профи Дом» Вячеслав Хильков.

Его обвиняют в причинении[12] смерти по неосторожности более чем двум лицам и причинении[13] тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Из обвинения следует, что инженер достоверно знал, но не сообщил надзорным органам, что в конце 2013 года владелец отеля «Карамель» Щербаков провел в подвале дома самовольную перепланировку, а также зашил гипсокартоном трубы, что мешало систематическому осмотру сетей. Кроме того, Хильков знал о неоднократных затоплениях этого подвала, но не герметизировал вводы и ситуацию не исправил.

Аварийные работы у пермской гостиницы «Карамель». Фото: Сергей Шадрин / ТАСС

Руководство управляющей компании ранее согласилось, что «Профи-Дом» должен провести герметизацию домового ввода труб еще при первом потопе в 2017 году, но ссылается на то, что владелец отеля не предоставил доступ к трубам. Этот вопрос так и не был решен, компания по этому поводу в суд не обращалась.

На допросе Хильков заметил, что подвал дома изначально нельзя было продавать в частную собственность, потому что в подвале проходит первый контур теплотрассы, в котором температура может достигать 150 градусов. Сам факт нахождения рядом теплотрассы, создает угрозу жизни, считает он.

Еще одним обвиняемым по делу стал инспектор по пожарному надзору Разиф Исмакаев, обвиняемый в халатности[14]. Именно он проверял отель «Карамель»

в феврале 2019 года и составил протокол о нарушении. В МЧС считают, что сотрудник действовал в соответствии со всеми нормативными документами.

Никто из обвиняемых вину не признал.
Суд над Щербаковым подходит к концу.
Остальные обвиняемые знакомятся с материалами расследования.

«Они валят вину друг на друга»

Потерпевшие и родственники погибших подали иски о компенсации[15] физического и морального вреда.

Из материалов дела известно, что «Т Плюс» — группа компаний, в состав которой входит ПСК — перечислял выжившим и потерпевшим денежные

выплаты. Родственникам пятерых погибших — по два миллиона рублей. Пострадавшим от ожогов Эдуарду Мезенцеву и Олегу Ужегову — по 900 тысяч рублей, Марии Ужеговой — 1,2 миллиона рублей.

Мать погибшей Натальи Шац Галина Суворова вспоминает, что дочь с ребенком поехали в Пермь на прием к врачу — у внучки 20 января было запланировано обследование.

— В рекламе не было указано, что отель находится в подвале, — рассказывает женщина. — Дочь потом позвонила, сообщила, что это подвальное помещение, но дурных мыслей даже не было. Отель находился близко к больнице, буквально через дорогу. 19 января они погуляли по Перми, катались на горках. Рано утром им надо было в больницу.

Галина регулярно ездит из Соликамска в Пермь на судебные заседания по делу против Сергея Щербакова.

— Я слушаю показания очевидцев, и выясняется, что парения шли на трубопроводе сутки, но никто не предпринял никаких мер, — говорит Суворова. — Администратор выбежала из помещения отеля, она не побежала по номерам, чтобы разбудить людей. И на суде она говорит, что и сейчас поступила бы точно так же. Хозяин гостиницы виноват: имея столько нарушений, не закрывал отель. Но ответить должны и сетевики. Наши трубы золотые, учитывая, сколько мы платим за тепло, и все равно на сетях столько нарушений. Я вижу, как в суде они валят вину друг на друга, открещиваясь от недочетов. Раскаяния ни у кого нет.

У Татьяны Жениховой в «Карамели» погиб приемный сын — 23-летний Вадим. Молодой человек приехал в Пермь из села Частые. Работал на стройке. Парень мечтал стать десантником, как отец, но не попал в армию по состоянию здоровья.

— В нашем поселке работы нет, в основном, мужчины тут работают вахтовым методом, — рассказала Татьяна. — Отец Вадима ездит на вахты. А сын поехал в Пермь, планировал поступить в политех. Я не виню его, что он снял комнату в отеле. Он был с девушками и другом. До выхода он не дошел всего четыре метра! Я даже не могу представить, какая это страшная смерть. Он пытался спастись и почти выбрался, полз в темноте, не зная планировку отеля, испытывая болевой шок. Этот подвал стал ловушкой.

Женихова признается, что боялась прийти на опознание, туда пошел племянник — ровесник ее сына. Татьяне он сказал, что «не надо смотреть на Вадима».

— И дня не прошло за этот год, чтобы я не вспомнила сына, — говорит женщина. — А когда нечаянно соприкасаюсь с горячим, на кухне от пара обжигаюсь, сразу вспоминаю Вадима, как он пытался выбраться из кипятка. Плачу... Я его воспитывала с трех лет, когда он потерял маму. У него было столько планов, столько жизни в нем было. В этой трагедии ответственность должны понести руководители, а не рядовые сотрудники.

Галина Суворова признается, что прошедший год был для нее очень тяжелым.

— Я пришла к этому отелю, принесла фотографию дочери и внучки. Сейчас ее уже сорвали, — говорит пенсионерка. — Этот год я очень боялась за старшего внука. Он остался один. Я очень боялась, что с ним что-то случится, что он опустит руки. Дима за этот год пережил многое. Сейчас ему 19 лет, на днях он предложил мне, что поживет отдельно. Он пытается жить дальше. Но нам всем тяжело. Боль никуда не уходит. Нам с этим жить.

Редактор: Мария Климова

1. Централизованная городская служба приема звонков и жалоб от жильцов многоквартирных домов.
2. По словам руководителя службы, если дом, откуда поступила заявка, отсутствует в списке включенных в программу, то сама программа

не позволяет внести заявку. Если случай не экстренный, диспетчер предлагает абоненту позвонить в свою управляющую компанию.

3. Ширина коридора в гостинице составляла меньше метра.

4. Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» предписывает плановые проверки юридических лиц, эксплуатирующих объекты III класса опасности, не чаще одного раза в три года. Для объектов IV класса такие проверки не предусмотрены вовсе.

5. Ожоговый шок представляет собой патологический процесс, развивающийся при обширных термических повреждениях кожи и глубоко лежащих тканей. Для него характерны расстройство кровотока, микроциркуляции и другие нарушения работы организма.

6. Часть 3 статьи 238 УК.

7. За затопления 2015 и 2017 годов ПСК выплатили Щербакову 191,5 тысячи и 377 тысяч рублей. Причем в последнем случае ПСК признала свою ответственность и заключила 31 января 2018 года два мировых соглашения с истцом.

8. Часть 3 статьи 217 УК.

9. Поиск повреждений сети. Спецбригада проводит объезд или обход трубы, чтобы выяснить, есть ли парение, видна ли утечка воды. Подземный трубопровод для этого прослушивают с помощью специального прибора.

10. Согласно правилам эксплуатации тепловых энергоустановок, участки трубопровода с утончением стенки более 20 процентов подлежат замене. По версии следствия, Агеев эксплуатацию участков не запретил.

11. Трубы водоснабжения в Перми принадлежат оператору «НОВОГОР-Прикамье».

12. Часть 3 статьи 109 УК.

13. Часть 2 статьи 118 УК.

14. Часть 1 статьи 293 УК.

15. Родные погибшей Натальи Шац запросили более 40 миллионов рублей, отец погибшего Вадима Женихова — 5 миллионов, родные Елизаветы Зубовой — более 5 миллионов. Выжившая в ночь трагедии Мария Ужегова подала иск на 2 миллиона рублей компенсации.